

Бунт

Их в бригаде отделочников было двадцать. Все женщины и возраста разного — от молоденькой Нинки Карягиной, только что пришедшей в бригаду из ПТУ, до Ефросиньи Ивановны Плотниковой, которой было уже под пятьдесят. А бригадирствовал у них Слава Герасимович — единственный мужчина в этом женском коллективе. В управлении бригаду так и называли — бригада Герасимовича.

Женщины работали профессионально, ладно и без суеты, перекрывая все нормы. При этом бригада не только в управлении, но и по всему тресту часто занимала призовые места, а многие из мастериц красовались на Досках почёта. Да и заработки у них были неплохие, не обижались. Суетился всегда лишь один бригадир — с утра всех расставлял по захваткам, носил самые тяжёлые шланги от растворной установки по этажам и подмостям, помогал очищать кузова самосвалов от налипавшего раствора. Потом ещё бегал к телефону звонить на растворный узел, уединялся с мастером закрывать наряды, планировал с ним работу на следующие дни.

Приходилось самому батрачить на переносе тяжелых подмостей и настилов. А вот самому работать с «мастерком» в руке Герасимовичу времени не оставалось. К тому времени ему уже за 30 стукнуло, но энергии в мужике было хоть отбавляй.

Но тем не менее исподволь и постепенно в бригаде стало нарастать недовольство. Довольно часто при посещении бригады приходилось слышать от девчат:

— Вот ведь и за мастерок ни разу этим летом не взялся... А ещё бригадир!

А как-то в перерыв, зайдя в бытовку, услышал я от Софьи Прусовой не то жалобу, не то просьбу:

— Александрыч! Что это мы все обрабатываем Герасимовича? У него и разряд пятый, самый высокий, да ещё и бригадирские получает... Вот назначьте на бригадирство Таню Шмакову. Дело она знает, работает давно, да и сама-то девка грамотная...

Ответил я им тогда, что бригадира назначают по представлению прораба, с ним на этот счёт и надо бы переговорить.

Прошло несколько дней, и не знаю, что там у них произошло, но вскоре Герасимович сам ушёл в комплексную бригаду плотников-бетонщиков, а бригадиром отделочников стала Татьяна Шмакова.

— Ну, как новый бригадир? — спросил я как-то у прораба месяц спустя.

— Да замучили они меня, Александрыч! Не проходит и часа, как кто-нибудь из бригады уже бежит ко мне. То плотника им дай, то подмости переставь, то шланги надо перетаскивать... Грубая мужская сила, стало быть, никогда под боком не помешает. Не знаю, что и делать теперь с ними...

Понял я тогда, что в бригаде, где участвовали прорабы, а то и срывы, упали заработки, женщины стали больше нервничать. Потом, видимо, состоялся у них новый женсовет и вскоре узнал я, что Славка Герасимович вновь оказался у них бригадиром.

Спросил я тогда прораба Муратова о том, как же гордый Герасимович согласился вернуться к обидевшим его было бабам?

— А Вы разве не знаете? Они-то всей бригадой к нему на поклон ходили, и как Герасимович ни уклонялся, всё-таки уговорили вернуться, дрогнуло у него сердце и без подробного объяснения причин.

И с тех пор на тему о том, чтобы заменить «этого мужика в нашем женском курятнике», у девчат и разговора не было. Улыбнулся я тогда их вынужденной житейской мудрости и сам переиначил одну известную поговорку. Теперь у меня она звучала так — сильный друг лучше сговорчивых подруг. А разве не так?